

Любовница

БЫВШЕГО
МУЖА

Элина
Глимонова



18+

Лина Филимонова

Любовница бывшего мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597131

SelfPub; 2022

Аннотация

Переспать с бывшим? Ну нет. Ни за что. Это безумие. Сладкое безумие... Увидеть две полоски, а потом узнать, что он женат – вот настоящее безумие! Я не хотела влюбиться в него заново. Но не устояла перед его наглым обаянием и влюбилась. Я думала, у нас все серьезно. Я строила планы на будущее! А потом ко мне пришла его жена...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Лина Филимонова

Любовница бывшего мужа

Пролог

Маша

Я сама не знаю, хочу ли я увидеть две полоски или боюсь этого.

Но я ужасно волнуюсь. Так сильно, что у меня трясутся руки, сердце упало куда-то в пятки и кружится голова – потому что я забыла, что нужно дышать.

У меня в руках тест на беременность.

Сейчас я узнаю. Надо только посмотреть...

Я зажмуриваю глаза. Шепчу про себя: пусть все будет хорошо.

А как для меня хорошо? Я не знаю...

Все. Я смотрю.

Несколько мгновений уходит на то, чтобы сфокусироваться. В глазах все расплывается... Но я явственно вижу две полоски.

Моргаю несколько раз. Да, точно, их две. Две красивые аккуратненькие розовые полосочки.

Я беременна!

У меня будет ребенок!

От любимого мужчины.

От того, кого я, оказывается, никогда не переставала любить. Хотя много лет убеждала себя, что ненавижу его и хочу забыть.

Я не планировала беременность.

Я вообще не хотела никаких отношений. Когда мы встретились и я поняла, что Богдан смотрит на меня глазами, полными желанием, то решила: ни за что! Между нами ничего не будет.

Спать с бывшим – это пошло. Это дурной тон. Это неправильно!

Пусть он хочет меня. Пусть страдает. Пусть пускает слюни... А я буду наслаждаться этим и мучить его.

Кто кого мучил – большой вопрос! И кто больше наслаждался моей полной капитуляцией...

Да, я не планировала беременность.

Мы с Богданом вместе всего месяц. Если не считать нашего прошлого.

Но я счастлива.

Боже, как я счастлива!

В животе порхают бабочки, в теле такая легкость, что хочется летать. Летать и петь. А еще кружиться, танцевать и выкрикивать что-то безумное.

Я смотрю в зеркало. Вижу свои глаза, светящиеся сума-

спешшим счастьем. И блаженную улыбку.

Оказывается, я хотела именно этого. И боялась, что полоска будет всего одна...

У нас с Богданом будет ребенок. У нас... Могу я так сказать?

Очень на это надеюсь. Я почти уверена, что эта новость станет для Богдана такой же неожиданной радостью, как и для меня.

Почти уверена...

Мы еще не говорили о будущем. О том, что нас ждет впереди. Но вчера Богдан произнес: "Давай осенью слетаем в Барселону".

А это уже планы на будущее. В которые он включает меня.

Хотя, когда мы вернулись из отпуска, где начался наш невероятный роман, мне показалось, что Богдан изменился. Как-то отдалился, стал отстраненным...

Но это нормально! Это на отдыхе мы проводили вместе двадцать четыре часа в сутки, а здесь работа, обязанности, рутинные дела.

Я и сама занята с утра до вечера. Мы встречаемся только ночами, да и то не каждый день. Ведь мы не живем вместе. У меня своя квартира, у Богдана своя. И, кстати, я еще не бывала у него в гостях...

Но зато прошлые выходные были просто чудесными! Мы не вылезали из кровати два дня, и все было так же, как на море. Даже лучше.

А вчера он заговорил об осенней Барселоне. И я поняла, что у нас точно есть будущее...

Я вышла из ванной, заметалась по квартире, не зная, за что хвататься.

То ли на самом деле пуститься в пляс, то ли чего-нибудь съесть – у меня от волнения часто просыпается аппетит. То ли позвонить Богдану...

Меня распирает от желания поделиться с кем-нибудь потрясающей новостью!

Сказать маме: у тебя будет внук! Я не безнадежна! И зря ты последние два года ворчишь, что часики тикают и надо срочно бросать карьеру и искать мужика.

В этом году мне исполнится тридцать. И мама считает, что я уже практически старая дева.

Еще мне хочется ошарашить любимую подругу Элю. Вот она обалдеет, когда я скажу, что беременна от Богдана!

Она считает, что с ним нужно быть настороже. Мол, неизвестно, что от этого Воронцова ожидать. Почему-то он не вызвал у нее доверия.

Но она видела его всего один раз!

И все же первым узнать новость должен ее главный виновник.

Отец моего ребенка.

Мой бывший муж. И, как я подозреваю, будущий...

Неужели мы с Богданом снова поженимся? Через десять лет после развода.

Наш скоропалительный юношеский брак продлился всего год. За это время мы чуть не убили друг друга. Мы были слишком молоды, слишком эгоистичны, слишком влюблены...

Мы были просто неспособны построить нормальные зрелые отношения. Но теперь все иначе. Совершенно иначе.

Неужели я снова стану Воронцовой?

От этой мысли я счастливо рассмеялась.

И сама себя одернула: рано об этом думать! Мне еще никто не предлагал руку и сердце. Но я не сомневаюсь, что Богдан, узнав о беременности, захочет на мне жениться...

Звонок в дверь. Это он! Богдан.

Он должен был прийти через час. У него сегодня какая-то встреча. Видимо, освободился раньше и поспешил ко мне. Как чувствует, что его ждут сногсшибательные новости!

Я радостно распахиваю дверь.

А, нет. Это не Богдан.

Какая-то молодая женщина. Красивая, ухоженная, стильная. Я бы даже сказала, шикарная. От нее просто веет дорогими бутиками и высококлассными косметологами.

В своих домашних штанах и футболке Богдана, которую я у него забрала, как трофей, я чувствую себя замарашкой.

Потому что она окидывает меня критическим взглядом с головы до ног и, как мне кажется, скрывает презрительную усмешку.

Хотя какое мне дело до ее усмешек? Я вообще ее не знаю.

Она, наверное, ошиблась дверью.

– Мария Семенова? – вопросительно произносит незна-
комка.

– Я... да. А вы кто?

– Я жена Богдана.

Глава 1

За месяц до этого

Богдан

Цок-цок, цок-цок.

Туфли на убийственно высоких шпильках стучат по мраморному полу.

В них вставлена пара превосходных длинных ног, заканчивающихся офигительной задницей.

Все, как я люблю: тонкие щиколотки, изящные лодыжки, стройные бедра. Ну и венец всего – упругая круглая попа, слегка подпрыгивающая при каждом шаге своей хозяйки.

Я стоял у дверей просторного холла, болтал с партнерами и по совместительству давними друзьями, Максом и Гавром. Дела мы уже обсудили, так что теперь просто трепались.

Когда мы с этими двумя встречаемся без посторонних, то нередко ведем себя как малолетние придурки. Каковыми и были, когда познакомились.

Сейчас мы все солидные люди, занимающие довольно высокое положение в обществе. Макс руководит торговым департаментом мебельного холдинга “Династия”. Он совсем недавно, и не без моей поддержки, получил эту должность и

очень ею гордится. Гавр занимается денежными вопросами, он возглавляет финансовый отдел.

Ну а я выше них по положению в компании. Хотя не выше генерального. Но когда-нибудь я им обязательно стану! А пока что я производственный директор крупнейшего в стране мебельного холдинга. Который в последнее время, не без моего активного участия, развивается и расширяется во всех регионах нашей страны.

Да, мы все солидные люди. Но это не мешает нам травить пошлые анекдоты и подкалывать друг друга, как раньше.

Вот и сейчас Гавр выдал какую-то сомнительную остроту, которую ни в коем случае нельзя повторять при дамах, а я слишком громко засмеялся.

– Че ржешь, как жеребец? – одернул меня Макс, самый серьезный из нас.

– Жеребец у меня в штанах, – усмехнулся я.

И мы снова заржали.

Как раз в этот момент, краем глаза, я и заметил эту зад... девушку. Она процокала мимо нас, и мы все трое проводили ее взглядами.

– Челюсть подбери, – услышал я голос Макса.

Парни, конечно, заметили, что я, как замороженный, уставился вслед незнакомке.

– Где-то я ее встречал, – задумчиво произнес Гавр. – Кажется.

Когда девушка проходила мимо, я стоял к ней спиной и

не мог видеть ее лица. Макс, похоже, тоже, его не разглядел. Самый лучший обзор был у Гавра, но и он поздно спохватился – лишь мельком увидел профиль незнакомки.

Но меня интересовал не профиль. Я запал на ее круглую попу, завлекательно покачивающуюся под равномерный цокот каблучков.

Как загипнотизированный, не отрывая глаз от движущейся пятой точки, я пошел за ней.

Не то чтобы я озабоченный маньяк, бросающийся на каждую проходящую мимо задницу.

Хотя...

Ну нет. Не маньяк. Просто у меня внезапно случился долгий период воздержания – почти месяц. И мой жеребец уже реально озверел и при каждом удобном случае встает на дыбы.

Месяц выдался трудный: бесконечные командировки по регионам, напряженные совещания, трудные переговоры с новыми партнерами.

Я реально затрахался. Но не в том смысле, в каком хотелось бы.

За это время у меня было всего два полноценных выходных дня. И я просто дрых двадцать четыре часа без перерыва.

Один.

Я стал гребаным монахом!

Или озабоченным маньяком.

Но все равно – далеко не каждая задница может загнипнотизировать меня и заставить, пуская слюни, бежать за собой следом.

Я очень избирательный маньяк.

Но эта офигенная попа... И все, что к ней прилагается... Просто космос!

У незнакомки длинные волнистые волосы приятного рыжеватого оттенка. Мне всегда такие нравились. Стройные ноги, обтянутые узкой юбкой с разрезом на боку. Тонкая талия – я бы, наверное, мог обхватить ее руками.

И обязательно обхватчу! В самое ближайшее время.

Но больше всего меня заводят крутые бедра и вздернутая попа – отменный орех, мечта всех белок. И озабоченных маньяков вроде меня.

Идеальная форма. Она напоминает мне... одну знакомую попу. Старую знакомую, если можно так сказать. Я не видел ее много лет.

Возможно, она уже не так идеальна. Может, расплылась и потеряла форму... Было бы жаль.

Потому что та задница – единственная и неповторимая. Самая вредная из всех задниц на всем белом свете. И самая соблазнительная.

Почему я думаю о ней сейчас?

Видно, всему виной воздержание. И усталость. И легкая депрессия, время от времени накатывающая на меня в последний год.

Ни с того ни с сего я стал задумываться о смысле жизни. О будущем. О прошлом. Обо всех своих косяках и ошибках. Старею, что ли? Да мне всего тридцать!

Можно еще косячить и косячить.

Я вспоминаю ту... вредную задницу, когда мне плохо. И иногда – когда хорошо. Да и просто невпопад могу вспомнить.

Но не сейчас же, когда я вышел на охоту!

Я почти догнал незнакомку.

Но я замедляю шаг. Потому что впереди лестница. И я предвкушаю, какие выражи эта задница будет выделять, когда длинные ноги будут шагать по ступенькам...

От предвкушения у меня натягивается ширинка. Оголодавший жеребец бьет копытом!

Это тоже причина для того, чтобы немного помедлить и успокоиться.

Но как тут успокоишься, когда перед тобой такое дивное зрелище?!

А дальше все происходит очень быстро.

Лестница заканчивается. Незнакомка торопится ко входу в конференц-зал. Там будет проходить неформальная встреча некоторых участников международной выставки “Отель-Экспо”, одним из организаторов которой является наш холдинг.

Я туда не собирался, но теперь пойду.

Вот только перед началом мероприятия мне бы хотелось

перекинуться парой небрежных остроумных фраз с той, чьей попой я люблюсь последние пять минут.

Меня терзают смутные сомнения – а вдруг незнакомка прекрасна только с тыла, а спереди – крокодил? Я этого не переживу!

У меня планы на сегодняшний вечер.

Она участвует.

Только я собираюсь красиво подкатить к девушке, используя одну из беспроигрышных пикаперских фраз, как она вдруг резко оборачивается и выдает:

– Слюнявчик не нужен?

Ну да, я уже минут десять пускаю на нее слюни...

Владелица офигенной задницы остра на язык. Это я люблю.

Но, увидев ее лицо, я застываю, распахнув рот.

Похоже, мне действительно нужен слюнявчик. Пару секунд я не могу контролировать свою мимику. У меня не получается сразу натянуть привычную маску развязного плейбоя.

Когда незнакомка обернулась ко мне, эта маска мгновенно с меня слетела.

И вовсе не потому, что она похожа на крокодила.

Она прекрасна. Убийственно прекрасна.

До острой боли в сердце. До остановившегося дыхания. До полного паралича.

Который, впрочем, длится всего пару секунд.

– Маруся? – выдыхаю я.

Я знаю эту задницу!

Вернее, эту девушку.

Глава 2

Маша

Его глаза прожигали мою спину. Скорее, даже не спину, а то, что пониже. Я чувствовала: еще немного – и моя юбка задымится.

Каков нахал! Идет за мной, смотрит раздевающим взглядом. И, наверняка, капает слюной на пол.

Я не видела его лица, но краем глаза заметила, как от группы мужчин отделился один и пошел следом за мной.

Я специально замедлила шаг, чтобы он меня обогнал и перестал пялиться на мою задницу.

Но нет! Он все еще идет сзади.

Мне даже стало не по себе... Маньяк какой-то!

Ну и фиг с ним. Пусть пялится.

Даже если он маньяк... Ничего он мне не сделает. А вот я могу. Сейчас разозлюсь как следует, обернусь, и задам ему жару!

Я обернулась.

Произнесла совершенно глупую фразу про слюнявчик. Даже не знаю, как она сорвалась с моих губ. Я собиралась сказать что-то другое...

Но, когда увидела лицо своего преследователя, в моей го-

лове все перемешалось. И не только в голове.

Сердце выскочило через горло, сделало сальто, и вернулось обратно. К лицу прилила волна горячего жара, ноги стали ватными и как будто чужими.

Но на моем лице не дрогнул ни один мускул.

Это все годы опыта. Годы сложных переговоров, где нужно держать покерфейс, что бы ни происходило.

Я умерла на месте.

Но Богдан, мой бывший муж, возникший неизвестно откуда, об этом не узнал.

Он видел перед собой совершенно невозмутимую, смотрящую на него с легкой насмешкой, уверенную в себе деловую женщину.

Богдан...

Тот, из-за кого я несколько лет не могла смотреть на мужчин. Тот, с кем была я так невероятно счастлива, что мне до сих пор не верится, что это было на самом деле.

Тот, кто разбил мое юное наивное сердце.

Тот, кого, я навсегда выбросила из своей головы. И, конечно, из своего сердца!

А он изменился. Очень.

Стал шире в плечах и как будто даже выше. Возмужал, заматерел. Передо мной уже не тот синеглазый пацан с вечно всклокоченными волосами, заносчивым взглядом и насмешливой улыбкой.

Модная бородка, очки в тонкой оправе... Раньше он ка-

тегорически отказывался носить очки, хоть и плохо видел.

Да я бы могла не узнать его, случайно встретив на улице!

Хотя нет. Не могла.

Сердце бы подсказало

Оно бы обязательно остановилось на несколько секунд, совсем как сейчас, а потом пустилось вскачь бешеным галопом.

Да, я растерялась от неожиданности.

Но и Богдан, этот самоуверенный нахал, тоже растерялся!

Эти несколько секунд замешательства... Эта растерянность в глазах... Это удивление, переходящее в восторг...

Я на седьмом небе!

Я счастлива, что встреча с бывшим, которую я представляла тысячи раз, произошла именно так.

Сегодня я выгляжу просто великолепно.

Хотя... почему только сегодня? Я вообще в отличной форме. Бегаю по утрам, хожу в спортзал, правильно питаюсь. У меня отличный косметолог. Благодаря ей моя некогда проблемная кожа сияет, как на глянцевой картинке.

А еще у меня новая работа с высокой зарплатой и поэтому – самые шикарные шмотки, которые я с наслаждением выбираю в брендовых магазинах.

В общем, да, я теперь всегда неплохо выгляжу.

Но сегодня – особенно. У меня романтические планы на сегодняшний вечер. Естественно, никак не связанные с бывшим мужем.

– Маруся, – произносит Богдан растерянно.

Но очень быстро берет себя в руки.

Уже через секунду на его губах играет вечная усмешка самоуверенного засранца. Но я видела, как он растерялся.

И это греет мне душу.

Никто, кроме него, не называл меня Марусей. Я не слышала этого имени десять лет. Оно бьет по ушам. И по сердцу. Вызывая непрощенные воспоминания...

Но я прогоняю их прочь.

– О, Богдан, привет, – спокойно говорю я.

Как будто он просто старый знакомый. А не мой первый мужчина. И бывший муж. Единственный, кстати. Я так больше и не вышла замуж.

И именно в эту минуту очень об этом жалею!

Но мой голос почти не дрожит. Да и ноги уже не ватные. Я веду себя, как ни в чем ни бывало.

Я молодец!

– Я думала, меня преследует маньяк, – продолжаю я. – А это ты...

Последние слова я стараюсь произнести небрежно. Мол: это всего лишь ты...

– Я вполне сойду за маньяка.

Богдан улыбается, придвигается ближе. Я невольно отступаю, делаю шаг назад.

– Давно не виделись, – говорю я.

И пытаюсь смотреть на него строго и отчужденно. Чтобы

отбить у него желание нарушать мои личные границы.

Но на него мои убийственные взгляды не действуют. Он придвигается еще ближе. А мне некуда отступить – сзади стена!

– Помнится, в нашу последнюю встречу ты грозила меня убить, – говорит Богдан, стоя слишком близко ко мне.

Я делано смеюсь.

Да, было такое... Сразу после развода.

Меня тогда раздирало желание придушить этого засранца голыми руками...

– Остыла? – спрашивает он.

– Ага.

– Скучала?

– Ни капли!

– А я скучал...

Он оглядывает меня с головы до ног. Таким откровенно раздевающим, таким неприкрыто жаждущим взглядом, что одежда на мне начинает плавиться.

– Ты обалденно выглядишь, – выдает мой бывший муж. – Ты и раньше была красоткой, но сейчас... Тебе кто-нибудь говорил, что ты – просто космос?

– Нет, – хмыкаю я, пытаюсь скрыть довольную улыбку. – Никто никогда не говорил. Ты первый заметил.

Богдан смеется.

– Ты изменилась, – продолжает он.

– Ты меня не узнал?

– Не-а.

– Тогда почему шел за мной?

– Хотел познакомиться.

Мне становится смешно. Богдан второй раз запал на меня!

Через десять лет после того, как мы оба поклялись больше никогда не встречаться.

– Ты отрастила волосы, – говорит Богдан. – Тебе очень идет.

Он протягивает руку и касается одного из локонов у лица.

Он всего лишь коснулся волос – а я уже сдерживаю легкую дрожь и пытаюсь погасить жар, распространившийся по всем телу.

– Ты начала носить шпильки... А раньше признавала только кроссовки.

– Все меняется.

– Ты даже ходишь иначе...

– Я вообще другая.

– Но кое-что не изменилось, – слегка прищурившись, про-
износит Богдан.

– И что же?

Я ожидаю услышать что-то вроде: “твои прекрасные глаза”. Или “твоя бесподобная улыбка”.

Но Богдан выдает:

– Твоя офигенная задница.

Ах, вот как!

Я немного смущаюсь. Я не привыкла к таким сомнитель-

ным комплиментом! Я общаюсь с приличными интеллигентными мужчинами, которые при виде роскошного декольте смотрят в глаза и говорят, что они необыкновенно выразительны.

– Мария, – слышу я мужской голос. – Мы через две минуты начинаем.

Я оборачиваюсь и вижу Семена, одного из наших деловых партнеров. Это он пригласил меня на предварительную встречу участников выставки.

Это очень важное мероприятие, приглашаются лишь избранные – чтобы достичь предварительных договоренностей по поставкам.

А я стою тут и треплюсь с бывшим мужем, забыв обо всем!

– Мне пора, – говорю я.

И пытаюсь обойти Богдана.

Он позволяет мне это сделать, но идет за мной.

– Ты куда? – шиплю на него я. – У меня тут встреча!

– У меня тоже. Оказывается.

– Богдан Александрович, – подбегает к нам какой-то мужчина в галстуке. – Мы не знали, что вы тоже будете присутствовать...

Он смотрит на Богдана снизу вверх, я бы даже сказала, подобострастно.

– Теперь знаете, – обрывает его Богдан.

Перед Богданом все расступаются. А он пропускает меня вперед, так что я первой оказываюсь у большого овального

стола, где будет проходить встреча.

Богдан отодвигает мне стул. Я сажусь.

Он садится рядом. Все смотрят на него, как будто ждут у него разрешения начать встречу.

Да что происходит-то?

Глава 3

Богдан

Сказать, что я офигел – это не сказать ничего.

Я тотально охренел, увидев, за чьей задницей гнался все это время.

Маруся.

Моя бывшая. Не просто бывшая – мы были женаты! Это было почти в детстве, но тем не менее, было.

Мне очень странно называть ее так даже мысленно – моя бывшая жена. Когда я думаю о ней, она для меня просто Маруся. Единственная и неповторимая. Самая вредная из всех задниц на всем белом свете...

Это она и как будто не она.

Я помню ее длинноногой девчонкой с выступающими ключицами, стрижкой “каре” с длинной челкой, пухлыми губами и, как я уже не раз успел заметить, идеальной маленькой попкой.

Она уже не девчонка. Она – глянцева красotka, безупречная с любого ракурса. Но все же это она! И мое взбесившееся сердце реагирует на нее, как на самый адский возбудитель.

В первое мгновение я растерялся. Но мне удалось скрыть

свою растерянность. Я это умею. Всего секунда – и я снова на коне.

Маруся, кстати, тоже научилась владеть лицом.

Раньше она была как открытая книга. Все мысли и эмоции наружу. Сейчас же выглядит неприступной и невозмутимой.

Но я-то знаю, что ее ошарашила наша встреча.

Я видел, как на ее хрупкой на шее билась нервная жилка. И заметил, что она впиалась ногтями в свою ладонь...

Я знаю, что она так делает в моменты сильного волнения. Думает, что это незаметно. Да, незаметно. Для других. Но я все замечаю!

Когда-то я изучал ее, как карту. До самых крошечных мелочей. Я знал о ней все.

Может, она и изменилась. Но жилка на шее по-прежнему бьется. А следы ногтей по-прежнему остаются на тыльной стороне ладони...

Вот и сейчас она волнуется. Переживает.

Сидит со мной рядом, не понимает, что происходит. Почему все присутствующие смотрят на меня?

Да просто наш холдинг – главный организатор выставки “Отель-Экспо”. Выставкой занимаюсь, конечно, не я. Мне это не по статусу. Тут шуршат ребята из коммерческого отдела во главе с Егором Зайцевым.

И никто из них не ожидал, что на эту встречу заявится сам директор производственного департамента. Вот они и нервничают, думают, что я их проверять пришел. Может, подо-

зревают, что мне это поручил сам генеральный...

– Начинайте, – говорю я спокойно.

Объяснять ничего не собираюсь. Пришел и пришел. Мое право.

Зайцев берет слово и рассказывает, как все рады всех видеть, и что эта предварительная встреча нужна для того, чтобы рассмотреть возможные варианты сотрудничества. В спокойной обстановке.

Маруся внимательно его слушает. Сложила руки перед собой, как школьница. Спина прямая, на столе раскрытый блокнот.

Да она еще и конспектирует! Точно, прилежная ученица. Секси-студентка, которая так завлекательно теревит ручку, что я не знаю, как успокоить взбесившегося жеребца.

Я не слушаю ораторов. Я здесь из-за Маруси.

Но я не могу на нее пялиться в присутствии нескольких десятков коллег. И поговорить с ней сейчас не получится. Так что я просто сижу рядом, в облаке ее цветочных духов. Просто наслаждаюсь тем, что она так близко.

Можно протянуть руку и коснуться ее колени под столом...

Интересно, как она отреагирует, если я так сделаю?

О, оказывается, она уже вступила в переговоры с нашим коммерческим отделом.

– Сеть отелей “Юпитер”, которую я представляю, активно расширяется, – вещает она. – Через месяц будет открытие

в Казани, через полгода начнет работу отель “Юпитер” во Владивостоке...

Я скашиваю глаза, делая вид, что чиркаю что-то в блокноте.

Маруся только что без остановки произнесла слишком длинную фразу и у нее перехватило дыхание. Она набрала в грудь воздуха, от этого вырез на ее блузке на секунду увеличился, а пуговица, удерживающая всю конструкцию, напрыглась.

Она чуть не отлетела, ей-богу!

Дыши легче, Маруся.

Не надо так волноваться.

Это всего лишь мелкие клерки. Хотя некоторые из них занимают не очень мелкие должности. Но сейчас они все смотрят на тебя, открыв рты. И не потому, что ты говоришь что-то невероятно важное.

А потому что ты супер-секси.

– Мы планируем обновить номерной фонд в уже имеющихся отелях. И, естественно, нам нужна мебель для тех, что еще строятся. – продолжает Маруся. – Так что мы ждем выгодных предложений.

Ишь ты, деловая колбаса. Предложений она ждет.

У меня есть парочка.

Например, поехать посмотреть номера в одном из ваших ближайших отелей. Тут, кстати, есть один “Юпитер”, прямо за углом. Я кровно заинтересован в сотрудничестве с его

представительницей!

– Мы готовы предоставить вам хорошие скидки, – сообщает Егор.

– Очень рада это слышать. Хотелось бы...

В этот момент Маруся резко замолкает. На ее щеках появляется легкий румянец. Она стискивает зубы и бросает на меня быстрый гневный взгляд...

Ну да, я не удержался и провел ладонью по ее бедру. Слегка погладил, еле касаясь. К тому же через юбку.

– Чего бы вам хотелось? – переспрашивает Егор.

Меня.

Маруся точно хочет меня.

Я знаю это. Потому что она прикусила нижнюю губу и задержала дыхание. Потому что крылья ее носа слегка подрагивают, а зрачки расширены.

Зрачки я не вижу. Но я знаю...

Я очень хорошо ее знаю. Я ее чувствую. И эти десять лет ничего не изменили.

Маруся хочет меня. А я хочу ее.

Мои первоначальные планы на вечер в силе! Она участвует.

И, наверное, уже догадывается об этом...

Глава 4

Маша

Что он делает?!

Совсем рехнулся!

Гладит мою ногу под столом. Во время важных переговоров.

В момент, когда я стараюсь проявить себя как эффективный менеджер. Когда я должна максимально сбить цену поставок и доказать, что меня не зря назначили заместителем технического директора сети отелей “Юпитер”.

– Было бы неплохо получить письменное предложение по всем позициям, – выдыхаю я, взяв себя в руки.

Богдан, к счастью, одумался.

И быстро убрал свои наглые нежные пальцы с моего бедра.

Но оно все еще горит! Там, где они скользили, осталась пылающая дорожка.

И пожар распространяется. Топливо в него подбрасывает жаркий взгляд Богдана.

Я хватаюсь за стакан. Богдан заботливо наливает мне воды из стоящей рядом бутылки, умудрившись во время этого действия коснуться моей руки два раза.

Вот наглец!

Сам разжигает, сам же пытается потушить...

– Мы обязательно перешлем вам предложение, – произносит Егор Николаевич, сотрудник коммерческого отдела “Династии”.

Который, как я очень надеюсь, не замечает, что со мной что-то не так. Я изо всех сил стараюсь выглядеть невозмутимой, собранной и деловой.

И, кажется, у меня это получается.

К разговору подключаются другие участники, тоже представители отелей и гостиничных комплексов. Я уже не в центре внимания. Можно выдохнуть.

И тут Богдан делает неловкое движение и якобы случайно роняет мою ручку.

Бросается ее поднимать. Скрывается под столом и успевает провести по моей ноге снизу вверх кончиками пальцев. От щиколотки до границы юбки...

Боже!

Я вздрагиваю.

Умираю от желания как следует лягнуть Богдана.

Но он уже сидит на своем месте и с вежливой улыбкой возвращает мою ручку на место. Глядя на его безмятежное лицо невозможно предположить, что он только что беззастенчиво меня лапал.

И я даже не могу на него наорать!

Мне приходится делать вид, что ничего не происходит.

Надеюсь, я с этим справляюсь.

Но, как только мы отсюда выйдем... Я порву своего бывшего на клочки!

Почему он на меня так действует?

Почему его прикосновения, возмущающие мой разум, воспаляют тело?

Меня бьет мелкая дрожь. Уши пылают. Щеки тоже. И я жалею, что не покрыла их маскирующим слоем светлой пудры.

Огненные дорожки, проложенные пальцами Богдана, прожигают кожу...

Я смотрю на его руки, лежащие на столе. Хорошо, что они сейчас лежат там, а не вероломно крадутся мне под юбку...

Кстати, на его безымянном пальце нет кольца.

Почему это “кстати”? Зачем я вообще смотрю на его безымянный палец?!

Все, больше не смотрю. Ни на палец, ни на самого Богдана.

Я тут, вообще-то, работаю!

Но вот его руки исчезают со стола и он снова касается моего бедра... Совсем легко. Кончиками пальцев. Еле заметно.

Может, даже вообще не касается... Может, мне показалось... Может, я втайне этого хочу...

Ну нет! Конечно, нет.

Я уже ничего не знаю. Не понимаю, что происходит. Я вся горю. И с трудом разбираю, что говорят участники сове-

щания. Хорошо, что мой вопрос обсудили одним из первых!

Я снова пью воду и мечтаю сбежать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Потому что мое предательское тело плавится не только от прикосновений, но и от самого присутствия Богдана. И мне это совершенно не нравится!

Но я знаю, в чем дело.

У меня давно не было мужчины. Очень давно. Полгода. С тех пор, как я рассталась с Владом, моим почти что женихом.

У меня все прекрасно. Работа, спорт, друзья...

Все, кроме личной жизни.

И не потому, что никто не приглашает меня на свидания. Кандидатов как раз достаточно. Вот только ни один не цепляет меня так, чтобы в животе порхали бабочки.

Ну, или хотя бы летала какая-нибудь заваливающая моль.

И то, что сейчас происходит – это тоже не бабочки. Это просто предательское влечение моего глупого тела к тому, кто когда-то разбудил во мне женщину...

– Ну что ж, на этом мы завершаем нашу встречу, – произносит Егор Николаевич. – Увидимся со всеми вами в Сочи, на выставке “Отель-Экспо”. И надеемся на взаимовыгодное сотрудничество.

Я одной из первых вскакиваю на ноги, хватаю сумку, блокнот и лечу к выходу.

Да, я хочу убить Богдана.

Но еще больше я хочу оказаться как можно дальше от его наглых нежных рук и жаждущего взгляда.

Но быстро ускользнуть у меня не получается. В дверях образовалась пробка. Богдан догоняет меня и аккуратно берет под локоть.

– Мария, мне бы хотелось обсудить с вами, как с представителем “Юпитера”, некоторые нюансы сотрудничества, – произносит он абсолютно спокойным голосом.

А мне хочется стукнуть тебя сумкой по башке!

Но я не могу сказать этого вслух. И, тем более, не могу осуществить свое страстное желание.

Я поворачиваюсь и смотрю ему в глаза. Не просто смотрю – я вкладываю в свой испепеляющий взгляд все скопившееся за время совещания возмущение.

– Я вижу, вы тоже хотите со мной... побеседовать.

Народ расступается перед Богданом, и мы с ним выходим в коридор.

– Ты офигел?! – шиплю я, как только мы оказываемся на некотором отдалении от других участников встречи.

– Вас не устроили наши предложения? – усмехается Богдан.

И с довольной рожей наблюдает, как я пытаюсь сдерживать эмоции.

– Что ты себе позволяешь?!

– Только не говори, что тебе не понравилось.

– Ты... Ты...

Я задыхаюсь от возмущения. Я так много хочу сказать, что не нахожу слов.

Мы идем по коридору, навстречу идут какие-то люди, и я осознаю, что мы уходим прочь от выхода. Я останавливаюсь, чтобы развернуться.

– Давай продолжим наш разговор в более подходящем месте, – внезапно произносит Богдан.

Открывает дверь, возле которой я остановилась, и практически заталкивает меня вовнутрь.

Мы оказались в каком-то конференц-зале. Маленьком, гораздо меньше того, где проходило совещание.

И совершенно пустом.

– Ты совсем рехнулся! – набрасываюсь на Богдана. – Что ты творишь? Как ты смеешь меня лапать?

Он ничего не говорит. Не оправдывается и не спорит.

Просто молча на меня смотрит.

Я тоже замолкаю.

Тоже просто смотрю на него.

И в точке пересечения наших взглядов вспыхивают и трещат снопы огненных искр. Я их почти вижу... И я чувствую, как жар моего тела достигает рекордной отметки.

Кровь закипает.

Богдан делает шаг ко мне, и я не отступаю. Кажется, я тоже делаю маленький шагок ему навстречу.

Или не делаю... Не знаю.

Неведомая сила, которой я не могу сопротивляться, бросает меня в его объятия.

Он сжимает меня так сильно, что мне становится больно.

Это сладкая боль... Такая, которую хочется повторять снова и снова.

Он что-то шепчет. Кажется, мое имя.

– Маруся...

Его губы на моих губах. Все искрит и плавится. Он целует меня жадно и исступленно, как будто ждал этого поцелуя десять лет...

Глава 5

Маша

Губы Богдана раздвигают мои. Наши языки сплетаются и вступают в страстный диалог. Мы целуемся с ненасытной жадностью, как изголодавшиеся. Мы оба тяжело дышим и страстно прижимаемся друг к другу.

Руки Богдана жадно шарят по моему телу. Он обхватывает ладонями талию, опускается ниже, сжимает в ладонях попу... И с его губ срывается удовлетворенный стон.

– Совершенство, – шепчет он.

И продолжает изучать мои рельефы.

Я таю в его руках. Буквально таю...

Он сажает меня на стол, но, похоже, ему не нравится эта позиция. Он подхватывает меня под попу и перетаскивает на высокий подоконник.

Теперь я выше него. Я могу видеть его макушку. Могу вцепиться пальцами в его жесткие густые волосы, могу...

Боже!

Он расстегивает мою блузку. Одной рукой.

Вторая уже сжимает левую грудь. Правая ревнует и тоже хочет ласки. Соски наливаются щекочущей тяжестью и жаром.

Да... Сделай это. Пожалуйста, сделай это. Я так этого хочу... И плевать на все.

То есть...

Нет!

Конечно, нет!

Мне не плевать на все. Я не хочу. Я не должна...

Как я могла? Я же решила, что ничего не будет!

Спать с бывшим – это дурной тон. Это пошло и глупо. Это полное безумие.

Тем более, в конференц зале! Я даже не знаю, закрыта ли дверь на замок...

Мне надо очнуться от этого морока. Надо прийти в себя.

И, как бы мое предательское тело не льнуло к рукам и губам Богдана, разум в последний момент все же одерживает верх.

Я отталкиваю своего бывшего.

Он смотрит на меня удивленно и обиженно.

– Ты чего?

– Ничего не будет.

– Почему?

– Я не хочу.

– Ты хочешь.

– Нет!

Вообще-то, да.

Но – нет! Ни за что.

– Ты хочешь меня так же сильно, как я тебя, – продолжает

Богдан.

Я сижу на подоконнике. Мои колени все еще раздвинуты и обхватывают тело Богдана.

И тут его рука быстро скользит по внутренней стороне моего бедра, прямо туда...

– Прекрати!

Я резко толкаю его. Изо всех сил.

И мне удастся сдвинуть ноги.

Но этот бесстыжий нахал... Он успел-таки пробраться в мои трусики! Всего на мгновение. И теперь победно подносит свои пальцы к губам, вдыхает запах, облизывает их.

Я и так вся горела, но теперь меня окатывает новая волна жара. Еще более горячего. Просто убийственного....

Лицо пылает. Уши полыхают огнем.

Что он творит?!

Мне стыдно. Мне дико неловко.

И невыносимо жарко...

Я хочу выскочить из конференц-зала, но мне надо привести себя в порядок. Я не хочу, чтобы сотрудники “Династии”, особенно те, с кем я работаю, видели меня раскрасневшейся и потрепанной.

Я спрыгиваю с подоконника, подлетаю к двери и останавливаюсь.

Застегиваю блузку, поправляю юбку. Пытаюсь пригладить растрепавшиеся волосы. А, главное, – успокоиться и перестать тяжело дышать.

Интересно, насколько я красная? Я лезу в сумочку за зеркалом.

Богдан приближается ко мне.

– Не подходи! – почти кричу я.

– А то что?

– Огрею стулом, – заявляю я.

И, схватив за спинку один из ближайших стульев, ставлю его между нами.

– Не сомневаюсь, ты можешь, – усмехается Богдан.

– Правильно не сомневаешься.

Я окончательно привожу себя в порядок и выхожу, не глядя на Богдана.

Он плетется за мной. Идет рядом до самого выхода. Пытается что-то говорить, но я не реагирую. Я даже толком не понимаю, что именно он от меня хочет. Догадываюсь, конечно... Но слов почти не слышу.

Потому что всю дорогу ругаю себя на чем свет стоит.

Как я могла?

Целовалась с ним, обнимала его, мечтала, чтобы он растегнул мою блузку и... Так, хватит!

Все.

На этом моя феерическая встреча с бывшим мужем завершена. Я налево, он направо. Или наоборот.

Неважно. Мы больше не увидимся.

Завтра я уезжаю в Сочи на выставку “Отель-Экспо”.

Я видела список участников от холдинга “Династия”. Бог-

дана там точно нет. Я, правда, так и не поняла, какую должность он занимает. И что он делал на совещании...

Дело в том, что я работаю в “Юпитере” недавно. А на этот проект меня вообще отправили в последний момент.

Я ознакомилась со всеми материалами, необходимыми для переговоров. Но глубоких исследований не проводила. Например, не выяснила, кто занимает руководящие должности в “Династии”.

Это мне урок!

Буду иметь в виду на будущее. Надо лучше готовиться ко встречам с партнерами. Выяснить всю подноготную...

Когда я, в сопровождении Богдана, добираюсь до выхода, звонит мой телефон.

– Маша, привет! Я уже подъехал, как договаривались. Тут негде припарковаться, поэтому я остановился у шлагбаума. Я не могу выйти тебе навстречу...

– Я тебя вижу! – радостно восклицаю я. – Я так рада тебя видеть!

– Я тоже очень рад!

Я машу рукой молодому мужчине в темно-синем “Лексусе”. Он замечает меня, выбирается из машины и тоже машет.

Тут ему начинают сигналить, он снова садится за руль и знаками показывает мне, что развернется и подъедет к выходу.

– Это еще кто? – раздается сердитый голос Богдана.

– Не твое дело, – бурчу я.

Даже не поворачивая головы в его сторону.

– Муж? – вопрошает мой бывший.

Ну ты идиот, Богдан! У меня же нет кольца.

Мужчины! Они, в отличие от нас, женщин, не смотрят на безымянный палец. Они смотрят на задницу, и больше их ничто не волнует.

Увидел – захотел – получил. Но не в моем случае. Точно не в моем случае!

Сейчас я бы очень хотела, чтобы на моем безымянном пальце было кольцо. Знала бы, что встречу Богдана, и что ситуация вот так вот выйдет из-под контроля... обязательно завела бы себе мужа.

Ну, или хотя бы кольцо...

Не уверена, что оно бы его остановило. Но все же хоть какая-то преграда.

Нет, это не муж.

Это милый парень по имени Сережа, с которым я познакомилась на дне рождения своей подруги Эли.

Она фактически сосватала мне его!

И я, под напором подруги и общественности в лице остальных участников празднования, согласилась на свидание.

Я не хотела. Сережа... он никакой. Хороший, вежливый, приятный. Но никакой.

Но сейчас я так рада, что пойду в ресторан с каким-то Се-режей!

– Прощай! – говорю я Богдану и тороплюсь к темно-синему “Лексусу”.

– Подожди, – растерянно произносит он.

– И не вздумай меня искать, узнавать мой телефон, звонить... Не трать время.

– Кто это? – спрашивает Богдан уже жестко.

Без малейшей растерянности.

– Тот, с кем я собираюсь продолжить вечер, – срывается с моих губ.

Боже, зачем я его дразню? Надо было просто промолчать!

– Значит, я тебя разогрел для него? – почти рычит Богдан.

– Выходит, что так.

Я убегаю.

Успев в последнюю секунду увидеть перекошенное от злости и разочарования лицо своего бывшего мужа.

Глава 6

Маша

Богдан внял моему предупреждению. Не искал меня, не звонил и не писал. Прекрасно!

Видно, его, как и меня, отпустило.

Это была просто вспышка безумия. Сильная, но недолгая.

Он же не идиот, чтобы снова связываться со мной! Снова влезать в отношения, из которых мы в прошлый раз выползли, побитые и покалеченные, как с поля боя.

Не физически, слава богу – никто никого по-настоящему не бил. Ну, почти... Те моменты, когда я, умирая от обиды и злости, колотила Богдана чем попало, не считаются.

Он и пальцем меня не тронул, только закрывался руками.

Нет, нам категорически нельзя начинать все заново! И он это знает.

Конечно, он мог рассчитывать просто на секс... Вроде как по старой дружбе. Вернее, по старой ненависти.

Говорят, самую сильную страсть рождает именно она. Ненависть. А вовсе не любовь, так восхваляемая романтиками.

Богдан меня не искал, а я его искала. Вернее, информацию о нем.

Теперь я знаю, что он – директор производственного департамента мебельного холдинга “Династия”. Неплохо. То есть просто отлично. Сделал прекрасную карьеру, взлетел очень высоко.

Поговаривают, что генеральный директор компании хочет сделать его своим преемником.

И как я не выяснила всего этого раньше?!

Я, конечно, не могла отказаться от предварительного совещания по причине, что в компании работает мой бывший муж. Но могла хотя бы морально подготовиться к этой встрече.

Кстати, он вообще не должен был присутствовать на этом совещании! И он явно туда не собирался. Как я теперь понимаю, он забрел в конференц-зал случайно. Вслед за мной.

Вернее – за моей задницей.

Он точно маньяк!

Я и раньше его так называла.

Только раньше я говорила: “Мой любимый маньяк”.

Он нередко пел дифирамбы моей попе. И всем остальным частям тела тоже. Ему безумно нравились мои ноги, мои глаза, моя грудь и мои губы... Но задница была его любимицей!

Я даже немного ревновала к ней. Как ни глупо это звучит.

В интимных отношениях двоих всегда много глупого и дурацкого. Если вытащить на свет то, что вы шепчете друг другу в моменты близости, это будет выглядеть смешно. И дико.

Например, я нередко спрашивала Богдана:

– Что ты во мне любишь больше всего?

Он отвечал:

– Конечно, попу!

Я делала вид, что обижаюсь, надувала губы. Он меня целовал, начинал щекотать, мы дурачились и хохотали.

И переходили к близким контактам. Богдан на деле доказывал, как сильно он всю меня любит. Попе доставалось больше всего: поцелуи, шлепки, а иногда и укусы – я потом ходила с синяками и засосами.

Зато с грудью он всегда был необыкновенно нежен... Так нежен, что я почти теряла сознание от его изощренных ласк.

Я же давно перестала все это вспоминать!

Запретила себе. Категорически.

И вот теперь опять....

И зачем только мне поручили заниматься этой выставкой?

* * *

Мне всегда не везет с соседями в самолете. Вот всегда!

Вечно рядом оказываются такие товарищи, из-за которых хочется выброситься в иллюминатор.

Либо толстый храпящий мужик, пытающийся устроиться на моем плече и пускать на меня слюни. Либо болтливая тетка, всю дорогу пристающая с расспросами, где мой муж и почему я без детей. Либо какое-нибудь малолетнее исчадие ада, поливающее меня соком и вытирающее об меня руки, вымазанные в шоколаде.

Такая уж я везучая.

Я даже не рассчитывала, что сегодня будет иначе. И не ошиблась.

Рядом со мной плюхнулся лысоватый мачо в остроносых лакированных туфлях и спортивных штанах с лампасами. Изысканная элегантность гопника!

В придачу к этому он жевал спичку и вонял отвратным одеколоном, явно сделанным из протухших фиалок.

Подмигнув мне, произнес:

– Вашей маме зять не нужен?

И громко хохотнул. Типа это он пошутил.

Я чуть не заползла под кресло.

И с этим мне придется сидеть рядом целых два с половиной часа!

Ладно, выход есть.

В самолетах меня слегка укачивает, особенно во время взлета и посадки. Поэтому я нередко принимаю препарат “Драмина”, который приводит мой вестибулярный аппарат в норму.

Так вот, у “Драмины” есть побочный эффект – она вызывает сонливость. В моем случае довольно сильную.

Я проглотила таблетку, взяла предложенный проводницей плед и собралась скрыться от своего назойливого соседа в царстве снов.

Эх, жаль я забыла свою шейную подушку! Без нее трудно удобно устроить голову в этом жестком кресле. Ну ничего.

Попробую прислониться к стенке у иллюминатора.

Мне очень надо уснуть! Очень.

Проснусь уже в Сочи, увижу за окном море и пальмы. Не придется весь полет смотреть на лоснящуюся рожу своего соседа и слушать его тупые шутки.

Только я устроилась поудобнее, как ко мне подошла стюардесса:

– Мария Смирнова? Приглашаем вас в бизнес-класс.

– Меня? – растерялась я.

– Вы Мария Семенова? – с приветливой улыбкой переспросила стюардесса.

– Да...

Что за чудеса? Неужели компания в последнюю минуту расщедрилась и поменяла мне билет?

В тот момент я не подумала, насколько нелепо это предположение. Просто ничего лучшего мне в голову не пришло.

Я была счастлива, что пересяду подальше от этого жующего спичку и благоухающего протухшими фиалками гопника.

Когда я вскочила, сосед посмотрел на меня с неодобрением и завистью.

Я подхватила сумку и проследовала за стюардессой в салон бизнес-класса.

Глава 7

Маша

– Проходите, пожалуйста.

Стюардесса пропускает меня вперед.

Я делаю несколько шагов... И застываю на месте.

– Привет, Клубничка!

Знакомая нахальная улыбка. Жесткие темные волосы, небрежно уложенные набок. Смеющиеся синие глаза. Сегодня не спрятанные за линзами очков.

Богдан!

И одно из моих старых прозвищ, которое появилось после того, как мы делали с клубникой такое... Мне до сих пор стыдно смотреть в глаза этой ягоде!

– Привет, – растерянно выдыхаю я.

Он поднимается с кресла у прохода и пропускает меня к окну. Я настолько не ожидала подобного поворота событий, что даже не думаю сопротивляться.

Под благожелательным взглядом стюардессы усаживаюсь в широкое, просторное и мягкое кресло, разительно отличающееся от сидений эконом-класса.

– Как ты... – начинаю я, поворачиваясь к Богдану.

– Хочешь шампанского? – перебивает он.

Возле нас снова появляется стюардесса, на этот раз с подносом, на котором стоят два высоких бокала с пузырящимся напитком.

Надо же... Какой контраст с эконом-классом!

Там мне пока что даже воды не предложили, только благоухающего соседа. А тут дают шампанское еще до взлета!

Богдан берет оба бокала, один протягивает мне.

– За нас! – провозглашает мой бывший муж.

Его бокал ударяется о мой с глухим звуком, он пьет игристый напиток, я же верчу свой бокал в руке, раздумывая, стоит ли пить.

И стоит ли вообще здесь оставаться...

А потом думаю: а почему нет? Когда еще я буду лететь в бизнес-классе и пить шампанское из красивых бокалов?

– За хороший полет, – перебиваю я тост Богдана своим.

Потихоньку пью, поглядывая на него. Он молчит, только улыбается.

Сегодня он без очков. И поэтому еще больше похож на того заносчивого, гордого, нахального, но при этом очень ранимого пацана, каким я его знала раньше.

Почему он здесь? Неужели летит в Сочи из-за меня? Бросил все дела и рванул на выставку, на которую до этого даже не собирался...

Я ставлю пустой бокал на столик между нами.

Да, между нами не поднимающийся подлокотник, как в экономе, а что-то вроде маленького удобного столика. Хоро-

шая преграда.

И это меня почему-то успокаивает.

– Я не знаю, что ты задумал, – произношу я. – Но выбрось это из головы.

Богдан хохочет.

Что смешного я сказала?

– Я серьезно, – сердито повторяю я. – Ничего не будет.

Это наглец по-прежнему улыбается.

– Пожалуйста, пристегните ремни, наш самолет готовится к взлету.

Возле нас снова появляется стюардесса, забирает пустые бокалы, протягивает мне плед. Не такой, как в экономе, более мягкий и пушистый.

Все, чтобы вы почувствовали себя особой королевской крови! А не каким-то там плебеем из эконома.

– Ты все еще боишься летать? – подает голос Богдан.

И накрывает мою ладонь своей.

– Нет, – отвечаю я.

И убираю руку.

Не боюсь. Привыкла. Довольно часто приходится летать по работе.

Хотя некоторый страх полета все же остался. Именно поэтому, а не только из-за укачивания, я пью “Драмину”.

У этого лекарства странный эффект. Даже если ты не засыпаешь, все равно впадаешь в какое-то сонное блаженное состояние. Тебя ничто не волнует, все кажется далеким

и приятным.

Ощущение такое, как будто тебя укутали в несколько слоев ваты, как хрупкую хрустальную вазу.

Я даже подозреваю “Драмину” в наркотическом эффекте! Но, раз это лекарство продают в обычных аптеках и его можно давать детям, значит, ничего страшного в нем нет.

Блин... таблетка начинает действовать. Меня невыносимо клонит в сон.

Рано я ее выпила!

Но кто же знал, что я окажусь в бизнес-классе, да еще рядом с Богданом.

Кто знал, что этот засранец все же ищет меня. И не просто ищет... Он меня нашел. Он подстроил ловушку и заманил меня в нее.

Только вот зачем?

Я пытаюсь таращиться в окно. Вижу, как мимо нас проносятся какие-то строения, дорога, деревья... Мы взлетаем.

Я продолжаю бороться со сном, но, кажется, он побеждает. Наверное, дело еще в том, что я сегодня с утра ничего не ела, выпила “Драмину” на пустой желудок. Поэтому действие лекарства такое быстрое и мощное.

– Самолет набрал высоту, – слышу я сквозь сон. – Табло “пристегните ремни” погасло. Вы можете свободно передвигаться по салону.

Передвигаться... Вряд ли у меня это получится.

Веки наливаются свинцом. Мне очень трудно их подни-

мать. Но я стараюсь изо всех сил. Не даю глазам закрываться.

– Клубничка, ты чего так тарачишься? – спрашивает Богдан.

– Я тебе не Клубничка!

Боже, зачем я вспоминаю то, что мы делали тогда с этой ягодой...

– Конечно, ты Клубничка! И ты все так же щуришься, когда злишься...

Да я не поэтому щурюсь! Я пытаюсь сопротивляться сну. Но он меня одолевает.

Мысли путаются. В голове каша, мне трудно сосредоточиться...

– А ты не так уж и изменилась, Клубничка, – заявляет Богдан.

– Я изменилась! – спорю я. – Во мне много нового.

– Например?

– У меня появилась татуировка, – почему-то вспоминаю я.

Сделала ее сдуру на 21-й день рождения. Вскоре после расставания с Богданом. Как бы назло ему. Хоть он и не мог об этом узнать...

Давно хочу свести эту дурацкую бабочку. Но все никак не соберусь.

И да, она на попе...

Богдану бы не понравилось, что я испортила его любимую задницу!

– Ого! – Внезапно воодушевляется он, услышав о татуш-

ке. – Как интересно! И где же она?

А сам чуть ли не облизывается.

– Ты этого никогда не узнаешь, – бормочу я.

Моя голова клонится набок.

Я чувствую, что Богдан придвигается ко мне. Между нами же была преграда! Что-то вроде столика. Куда он делся?

Кажется, он сложился вниз...

Моя голова на плече Богдана. Это удобно. Лучше шейной подушки. Намного лучше!

Он укрывает меня пледом.

Я чувствую его горячее дыхание на своей макушке.

– Сладких снов, Клубничка!

– Я не сплю, – из последних сил выдавливаю я.

– Я постараюсь тебе не мешать. Но ничего не обещаю. Может, пока ты спишь, я займусь поисками твоей татуировки...

Глава 8

Богдан

Татуировка у нее появилась, видите ли...

Ай-ай-ай, Маруся! Зачем тебе тату? Зачем портить такую красивую, такую приятную на ощупь, такую шелковистую кожу?

Я всегда был против татуировок у девушек. Особенно – у моей Клубнички.

Но я хочу знать, где она! В каком месте появилась эта отметина?

Меня разбирает любопытство.

На плече?

На спине?

Может, на щиколотке? Хотя нет. Ее тонкие щиколотки, упакованные в туфли на шпильках, я видел. Нет там татуировок.

Может, на груди?

Не удержавшись, я приподнимаю плед и смотрю на грудь Маруси. Она в свободной толстовке, но манящие полушария все же просматриваются. Я успел с ними поздороваться в прошлый раз...

Я уже расстегнул блузку! Но не увидел всего. Рыбка вне-

запно соскочила с крючка.

Не ожидал от Клубнички такой прыти. Я же видел – она поплыла. Глаза затуманились, губы приоткрылись, спина выгнулась мне навстречу...

Эта кошечка умирала, как хотела ласки.

Но оттолкнула меня и убежала к тому прилизанному задроту на “Лексусе”.

У меня напрочь снесло крышу, когда она заявила, что собирается продолжить вечер с ним. Я чуть не лопнул от яростной злобной ревности.

Мне хотелось догнать автомобиль, прыгнуть на капот, разбить ногой стекло и, заодно, физиономию прилизанного. И выволочь Марусю силой.

А потом, естественно, закинуть на плечо и утащить в пещеру. Туда, где мы сможем продолжить начатое...

Естественно, я не стал вести себя как безумный Халк.

Вместо этого я запомнил номер машины, пробил его по базе с помощью одного прошаренного друга. Выяснил имя и адрес владельца. А заодно и адрес Маруси.

Вечером я торчал у ее подъезда. И мучился сомнениями – может, надо было поехать к дому этого Сергея? Я не знал, где они. У него или у нее.

Я готов был грызть руль от мучительной ревности. И убийственной неизвестности.

А потом они появились.

Чуйка меня не подвела!

Он припарковался, метнулся кабанчиком и открыл Марусе дверь. Проводил ее до подъезда и галантно обслюнявил ручку.

И на этом все.

Я чуть не выскочил из машины и на радостях не дал ему “пять”. Молодец, прилизанный задрот! Знаешь свое место. Маруся не твоего поля ягода.

Она моя.

Когда-то мы с ней поклялись больше не встречаться.

И не виделись десять лет.

Сколько раз я буквально держал себя за шкуру, чтобы не начать ее искать! Я знал, что она уехала. Но не знал, что вернулась...

Судьба преподнесла мне грандиозный сюрприз. И я от него не откажусь!

Организовать себе командировку в Сочи, на выставку “Отель-Экспо”, было несложно. Ком Отдел, конечно, удивился, что я лезу на их территорию, но проглотил. А что они могут мне возразить?

Узнать, каким самолетом летит Клубничка и купить два билета в бизнес-класс тоже труда не составило.

И вот она рядом со мной.

Внезапно вырубилась, устроившись на моем плече. Чем она занималась ночью, хотел бы я знать?!

Ее волосы касаются моей щеки. А моя рука крадется под плед...

И все же – где же у нее тату?

Очень скоро я это выясню. Рассмотрю, изучу, зацелую и оближу... От мыслей о том, что я собираюсь сделать с этой татуировкой, где бы она ни находилась, мои джинсы затрещали по внутреннему шву.

А когда в голову полезли картинки того, что я сделаю с самой Марусей... Из швов едва не повывлетали нитки.

Я уже говорил, что у меня месяц не было секса? Мой быстроногий мустанг возмущенно бьет копытом и встает на дыбы!

Я поворачиваюсь и вдыхаю запах волос Маруси.

Глажу ее ладонь. Просто не могу удержаться. Она вся спрятана от меня под слоем одежды! Сверху толстовка, снизу штаны, мягкие, на резинке, вроде спортивных шароваров.

Из голого тела – только руки и шея.

И они меня невыносимо манят.

Я меняю нашу позу. Обнимаю Марусю за плечи, немного развернув. Теперь она в моих объятиях. По-прежнему спит...

Или только притворяется спящей?

Что, если так? Может, она играет со мной? Бывали у нас раньше разные игры... И такие тоже.

Я убираю волосы и касаюсь губами шеи Маруси.

Она никак не реагирует, у нее даже не ускоряется дыхание. Видно, и правда, очень крепко спит.

Я обнимаю ее крепче.

Ладно, пусть отдыхает. Мы все успеем...

Это решил я. Но моя левая рука думает иначе. Она уже давно прокралась под плед, и теперь там осваивается. Забралась под толстовку Маруси, замерла, прижавшись к гладкой коже ее упругого животика.

Кайф. Тепло, уютно...

Но уюта нам мало. Мы хотим покорять вершины! Те, что там же, под толстовкой, но выше.

Я добираюсь до груди Маруси.

Скольжу по гладкой ткани лифчика. Забираюсь выше. Касаюсь нежной кожи.

Ее дыхание учащается. Мое тоже.

Жеребец в штанах придушено ржет.

Мимо проходит стюардесса, улыбается мне.

А я что? Я ничего. Просто девушка уснула в моих объятиях.

Парочка через сиденье от нас устроилась почти такой же позе. Но они оба спят. А у нас тут кое-что происходит.

Хорошо, что в бизнесе совсем мало народу. Не считая нас с Марусей и той парочки, всего лишь два чувака: лысый в костюме, и бородач в ветровке и шортах.

На нас никто не смотрит... А, впрочем, мне пофиг.

Марусе было бы не пофиг, но она спит.

А мои пальцы продолжают увлекательное путешествие. Я выворачиваю запястье и забираюсь в лифчик сверху. Нежно. Медленно. Аккуратно.

Нащупываю сосок. Он нежный, как бутон нераскрывшейся розы.

Я ласкаю его, умирая от желания и боли – мой Пегас пытается расправить крылья, рвется из штанов. Но ему пока ничего не светит.

Сосок в моих пальцах твердеет. Маруся дышит еще чаще. Я задыхаюсь от невозможности облизать его, прикусить губами, ощутить его неповторимый вкус...

Когда я добираюсь до второй груди, то обнаруживаю сосок уже готовым. Он твердый и упругий, как спелая черешня, и наверняка такой же сладкий.

Маруся хочет меня. Спит, но все равно хочет.

Что ж, я не могу отказать девушке.

Этой девушке – никогда!

Я сильнее прижимаю ее к себе. И, пока левая рука продолжает развлекаться с сосками, правая пробирается под мягкую ткань спортивных штанов.

Под кружевную ткань трусиков.

Туда, где влажно, вкусно, и все трепещет в ожидании меня.

Глава 9

Богдан

Рай.

Мои пальцы оказались в раю. Я хотел бы занырнуть туда весь, но пока приходится довольствоваться малым.

Клубничка раздвигает ноги, предоставляя мне доступ к своей яголке. Она задержала дыхание, прижалась ко мне, напруглась, как струна...

Выдохни, Маруся!

Все будет офигенно. Я тебя не брошу в такой тревожный и ответственный момент. Я чувствую, как твое тело хочет меня. Как ты вся трепещешь от возбуждения.

Мои пальцы погружаются в теплое, нежное, волшебное... Клубничка стонет. Я радуюсь, что в самолете стоит гул.

Я выныриваю, скольжу по поверхности, вверх, вниз... Когда я подбираюсь к тугой горошинке, Клубничка замирает. Подается вперед. Хочет задержать мои пальцы...

Подожди, Маруся!

Не так сразу.

Я знаю, какая ты отзывчивая. Как ты чувствительна и возбуждима. Ты уже на грани оргазма.

Но давай немного потянем... Давай посмотрим, как ты бу-

десь извиваться и стонать, стараясь нанизать себя на мои пальцы.

Это невыносимо. Это блаженство и пытка.

Клубничка шепчет мое имя. Содрогается в моих руках. На моих коленях. На башке моего Пегаса.

От этого ему выносит мозг. В самом прямом смысле.

Блин, ну это вообще!

Обкончался в штаны, как какой-нибудь прыщавый подросток!

Стыдоба.

Содрогаемся не только мы с Марусей. Трясется весь самолет. Да так, что у соседа спереди что-то падает на пол, а стюардесса, появившаяся из-за шторки, держится за сиденья, чтобы не упасть.

Да, Клубничка! Это мы с тобой раскачали самолет...

Это твой оргазм заставил всех подпрыгнуть от неожиданности.

– Внимание, наш самолет входит в зону турбулентности, – раздается в динамиках успокаивающий голос. – Просьба всем пассажирам оставаться на своих местах, поднять кресла в вертикальное положение, убрать откидные столики и застегнуть привязные ремни.

Проходя мимо нас, стюардесса останавливается.

Маруся, укрытая пледом, у меня на коленях. Ее голова на моей груди. Глаза закрыты.

Она испытала сильнейший оргазм, но так и не проснулась!

Был момент, когда она распахнула глаза на мгновение. Но они были затуманены удовольствием, в них не мелькнуло ни тени осознанной мысли.

– Нужно пристегнуть ремни, – с вежливой улыбкой, но твердо произносит стюардесса.

– Хорошо.

Я пытаюсь застегнуть нас вместе.

Но бортпроводница неумолима.

– Пересадите, пожалуйста, вашу спутницу на ее место.

Мне приходится выполнить ее строгую просьбу. В самолете главное – безопасность.

Я аккуратно возвращаю Марусю в первоначальное положение.

Как будто и ничего не было!

Она снова сопит на моем плече. Вот только мне нужно посетить туалет и избавиться от последствий нашего взаимодействия... Придется подождать окончания турбулентности.

Я глажу Марусю по волосам.

Спи, моя девочка. Смотри дальше свои сладкие эротические сны. Которые на самом деле происходят наяву...

О чем ты, кажется, даже не подозреваешь.

Я отказываюсь от разнообразных блюд, предлагаемых в бизнес-классе. Маруся дрыхнет, а мне скучно есть одному.

Успеваю сходить в туалет, аккуратно устроив ее голову на маленькой подушке.

А она все спит и спит!

Маруся проснулась только когда мы пошли на посадку.

Еще не открыв глаза, сладко потянулась... Заставив меня снова напрячься.

Блин, моего оголодавшего жеребца надо стреножить, чтобы не вставал на дыбы каждый раз, когда она сексуально выгибает спину и облизывает губы...

– Доброе утро, соня, – произношу я.

Маруся тарачится растерянно и удивленно. Как будто забыла, что мы летим вместе.

И вообще – что мы снова встретились.

– Долго я спала? – спрашивает она хриплым со сна, невыносимо сексуальным голосом.

– Весь полет, – отвечаю я.

– А я... – начинает Маруся.

И замолкает.

Сидит, взъерошенная и нахохлившаяся, морщит свой красивый лобик. Как будто силясь что-то понять и вспомнить.

– А что... – снова начинает она.

И опять замолкает. Видно, не может сформулировать вопрос.

Я догадываюсь, о чем она хочет спросить. Что тут было? Мне это снилось или все было наяву?

Эх, Маруся, Маруся...

Похоже, ты даже не помнишь, как недавно стонала и шептала мое имя...

Да, мое! А не этого задрота Сережи.

Что бы тебе не снилось, я принимал в этом самое активное участие. И не только во сне!

Может, позже ты вспомнишь.

Я хочу, чтобы ты вспомнила...

В такси Маруся снова начала клевать носом и клониться к моему плечу.

Она вообще какая-то странная. В аэропорту, пока мы получали багаж, вела себя как лунатик. Путалась в своих ногах, пыталась потеряться в зале прилета, тарасилась по сторонам с таким видом, как будто не могла вспомнить, как сюда попала.

Я не без удовольствия обнимал ее за плечи, направляя куда нужно. Как бы между прочим придерживал за талию – и она не сопротивлялась.

В конце концов я просто взял ее за руку. Свою сумку повесил на плечо, а ее чемодан катил за собой. Так мы и добрались до такси.

А теперь Маруся снова вырубается.

А ведь еще не ночь! Всего лишь восемь вечера.

– Маруся, с тобой все в порядке? – наклонился я к ней в такси.

– Не знаю... Я выпила “Драмину” от укачивания. И шампанское. Наверное, все смешалось...

– Эх ты, дурашка!

– Сам такой! – парировала она.

Но голову с моего плеча не убрала.

При заселении в гостиницу Маруся сонно хлопала глазами и тупила, поэтому я усадил ее в кресло. А сам нагло воспользовался ситуацией.

– У вас есть люксы? – обратился я к девушке на ресепшн.

В гостинице наблюдался ажиотаж. Народ заселялся пачками. И практически все – участники выставки “Отель-Экспо”. Многие встречи и семинары будут проходить прямо здесь, в конференц-залах.

Все забронировали места заранее. Кроме меня. Ведь я собрался в поездку лишь накануне. Мест уже не было. И я надеялся решить все на месте.

Сейчас и решу.

– Есть один, последний, – обрадовала меня сотрудница гостиницы. – Стандарты расхватали, а этот самый дорогой, бронь снялась вот только что.

– Мы его берем.

Я протянул ей наши паспорта – мой и Маруси.

Посмотрев на фамилии, девушка произнесла:

– Мария Смирнова бронировала премиум.

– Снимите бронь. Мы будем вместе жить в люксе.

– Я вас поняла.

Она все оформила, протянула мне два магнитных ключа, объяснила, где проходят завтраки и в какое время работает бассейн.

И я повел ни о чем не подозревающую Марусю в наш

люкс.

Ей было все равно, куда идти. Она спала на ходу.

Кстати, в ее номер, тот, с которого я снял бронь, сразу же заселилась пара каких-то девушек. Тоже участниц конференции.

Едва мы вошли, Маруся побрела к кровати. Дошла до нее, упала лицом в подушку. Пробормотала: “Спасибо, что проводил”.

И сладко засопела.

Ну а я разобрал вещи, сходил в душ, заказал в номер ужин и устроился за столиком на балконе. Созерцая прекрасный вид на море, бассейн и высотки сочинских гостиниц.

И пытаюсь предугадать, что будет, когда Маруся проснется.

Насколько сильно она разозлится, узнав, что мы живем в одном номере. И свободных номеров в гостинице нет.

Глава 10

Маша

Я открываю глаза.

Темнота.

Откуда-то пробивается тусклый свет. Очень слабый, голубоватый и какой-то мерцающий.

Что-то не так... Все как-то странно. Не так, как обычно.

Во-первых, я странно себя чувствую. Очень бодрой, как будто сейчас воскресное утро и я прекрасно выспалась. Но, раз темно, значит, ночь. Я не должна быть такой бодрой, проснувшись посреди ночи!

А, во-вторых... Внезапно я поняла, что не так.

Все не так!

Потому что я не дома.

Я в гостинице, в Сочи. Прилетела на выставку “Отель-Экспо”, чтобы заключить договора с поставщиками оборудования для гостиниц.

А летела я... с Богданом!

В моей голове все встало на свои места. Я все вспомнила. Гопника в лакированных туфлях, “Драмину”, бизнес-класс. Шампанское...

После него я уснула и продряхла весь полет. И мне сни-

лось такое... Обычно я сразу забываю свои сны. Но этот, яркий, чувственный и совершенно бесстыдный, помню до сих пор.

Надеюсь, я не стонала во сне и не шептала имя Богдана!

Потому что он был активным участием безобразия, которое устроило мое озабоченное долгим воздержание подсолнечие. Во сне я занималась со своим бывшим совершенно непотребными вещами. Давно мне такого не снилось!

Моя сонливость не прошла и после приземления. Я была как в тумане и плохо соображала. Какое счастье, что рядом со мной был Богдан!

Если бы не он, я могла бы уехать в неизвестном направлении, перепутать гостиницы и вообще стать жертвой каких-нибудь аферистов или маньяков.

А Богдан повел себя как джентльмен.

Помог получить чемодан, отвез меня в гостиницу, оформил заселение, проводил в номер. И просто ушел.

Очень мило с его стороны. А я еще про него плохо думала!

Я потянулась.

Медленно, с удовольствием, чувствуя, как каждая косточка и каждая мышца наслаждается движением.

В теле такая легкость! И какое-то странное блаженство. Это похоже... Такое бывает после жаркой ночи со страстным любовником.

Но у меня не было жарких ночей уже полгода!

Видно, эротические сны тоже могут оказывать такое дей-

ствие. Никогда раньше не замечала подобного...

Я перекатилась на другую сторону кровати. И чуть не вскрикнула, уткнувшись во что-то. Мне показалось, что рядом со мной кто-то лежит!

Но это была всего лишь подушка.

Я встала, подошла к окну. Раздвинула плотные шторы и открыла балконную дверь.

На меня пахло теплым, свежим, наполненным непривычными запахами воздухом. Это пахнет море. И субтропическая растительность. И еще что-то, чего нет в моем родном городе.

Я вышла на балкон, ощутив ступнями холод плиточного пола.

Передо мной мерцал бассейн с подсвеченной снизу голубой водой. Вокруг сияли огнями сочинские гостиницы. А где-то сбоку тихо дышало море. Темное и пока невидимое.

Красота!

Мне не хотелось включать свет в номере. Мне нравилось, как все выглядит в таинственной голубоватой полутьме.

Так, а где тут ванная?

Ого!

Оказывается, у меня двухкомнатный номер! Как так вышло? Я же бронировала премиум, он чуть лучше стандарта, но все равно не в люксовой категории. И точно состоит из одной комнаты.

Интересно, почему меня поселили в роскошный двухком-

натный люкс, состоящий из спальни и гостиной? Наверное, у них просто не осталось других свободных номеров. Мне повезло. Такое бывает.

В гостиную я успела лишь заглянуть и увидеть в полумраке, что там стоит диван, пара кресел, стол. Ладно, потом рассмотрю все.

Сейчас мне нужно в ванную.

Я приняла душ, почистила зубы, использовав одноразовый набор.

Соорудила на голове тюрбан из небольшого полотенца, а сама завернулась в огромное, размером с покрывало.

Да, там в ванной висел белый гостиничный халат, но мне в него влезать не захотелось.

Вытираясь, я кое-что заметила – на сушилке висело одно полотенце. Как будто им кто-то воспользовался и повесил сушиться.

Странно... Неужели горничные так небрежны, что не убрали полотенце прошлых постояльцев? По стандартам все свежие полотенца должны быть аккуратно сложены стопкой на полочке!

Из этой стопки я и взяла свое.

Я недовольна такими косяками в обслуживании! Как человек, работающий в гостиничной сфере, я возмущена. Я обязательно пожалуюсь.

Но не сейчас.

Сейчас я не хочу портить себе настроение.

Я распахнула дверь ванной. Вышла в гостиную. После яркого света я почти ничего не видела в полумраке.

Но я по-прежнему не хотела нажимать на выключатель. Я собиралась полюбоваться видом с балкона гостиной. У меня угловой номер, окно спальни выходит на бассейн, окно гостиной, как я понимаю в больше степени захватывает море.

Сейчас проверим...

Я прошла к окну. Балконная дверь была открыта, шторы отодвинуты в сторону. Это показалось мне странным. Но я уже поняла, что местные горничные возмутительно небрежны.

Ладно, я все равно хотела ее открыть.

Выходя на балкон, я зацепилась ногой за порог и чуть не упала. Мне удалось удержать равновесие, но полотенце с меня слетело.

Я не стала его поднимать. Все равно меня никто не видит! Слева и справа перегородки. Все спят.

На небе едва брезжит рассвет.

А я стою на балконе, лицом к морю, голая, обдуваемая еле заметным нежным южным ветерком...

Кайф!

Я скорее почувствовала, чем услышала, что за моей спиной что-то происходит. Напряглась и хотела то ли резко обернуться, то ли поднять полотенце и прикрыться.

Но не успела.

Ко мне сзади что-то прижалось.

Горячее обнаженное мужское тело.

Я вскрикнула.

Мне зажали рот рукой.

Глава 11

Маша

Я брыкалась. Я царапалась. Я пыталась укусить руку, которая зажала мне рот.

И мне это удалось.

Я сжала зубы с такой силой, что почувствовала вкус крови.

Крови того, кто на меня напал.

Этот урод пытался нежно целовать меня в шею! И что-то невнятно шептал... Он что, думал, я от этого размякну и позволю сделать с собой все, что он хочет?

Идиот.

Козел. Мерзавец!

Внезапно он разжал руки и отпустил меня. Да еще и возмущенно завопил.

– Клубничка, ты что, совсем озверела?

– Богдан?!

Это... Богдан! Это он подошел ко мне сзади, обнял, прижал к себе и зажал рот, когда я вскрикнула.

Увидеть его в своем номере я ожидала даже меньше, чем маньяка!

Он же ушел. Помог мне заселиться и ушел к себе...

Тогда почему он сейчас стоит передо мной в распахнутом халате, под которым видны надувшиеся спереди боксеры?!

– Ты что... – заикаясь от пережитого страха произнесла я. – Ты что творишь?!

– А ты? – он потирал укушенную руку. – Я просто тебя обнял. Не сделал ничего плохого...

– Просто обнял?! Что ты делаешь в моем номере?

– Живу.

– Что?!

– Я тут живу.

Я шагнула к нему.

Он отпрянул.

И правильно сделал! Потому что я испытывала очень сильное желание вцепиться ногтями в его самодовольную рожу.

Живет он в моем номере... Нет, вы это слышали?

Богдан сделал шаг назад. И, так же, как я недавно, споткнулся о порог балкона.

Со страшным грохотом он растянулся на полу комнаты, раскинув руки в стороны.

Его халат еще больше распахнулся.

Но одно осталось неизменным – боксеры все так же стояли колом.

И, почему-то, это возмутило меня больше всего.

– Что это такое? – завопила я.

Указывая на его внушительный стояк.

– Это х...

– Молчи!

– Сама спросила.

– Прекрати это немедленно!

– Не могу.

Богдан все еще лежал на полу. Я стояла над ним, уперев руки в бока, готовая его растерзать. Просто не знала, с чего начать. То ли пнуть изо всей силы, то ли треснуть по башке, то ли наступить на руку...

А он при этом буквально ел меня глазами! Нагло пялился, даже не пытаясь это скрыть.

Смотрел таким жаждущим взглядом, что на мне дымилась одежда...

Стоп. Какая одежда? Я же голая!

Только в это мгновение я осознала, что из одежды на мне только полотенце. Завязанное тюрбаном на голове.

Я сначала так испугалась, а потом так разозлилась, что напроць забыла о своем, мягко говоря, не совсем презентабельном внешнем виде.

И Богдан мне не напомнил!

Я пулей метнулась в ванную. Накинула халат, крепко завязала пояс. И снова вернулась в гостиную.

А этот засранец все так же прохлаждается полу! Сидит, прислонившись спиной к дивану.

Ладно хоть не лежит с торчащим вверх орудием.

– Чего расселся? – напала на него я. – Выметайся отсюда!

– Ты что, Клубничка, реально озверела?

– Да! – выкрикнула я.

В стену постучали.

Соседи. Кажется, мы мешаем им спать... Того гляди, пожалуются администратору и к нам заявится служба охраны.

Пусть заявляется!

Я скажу им, что в мой номер вломился преступник!

– Вставай немедленно! – ухватила я за халат Богдана.

– Да встал уже давно...

Двусмысленность этой фразы невероятно меня взбесила. Я и так была зла, но теперь, и правда, озверела.

И, видно, Богдан это понял.

Он предусмотрительно вскочил, но убраться из номера даже не подумал. Вместо этого мой бывший плюхнулся в кресло.

– Я до смерти испугалась! – возмущенно брызгала слюной я. – Зачем ты ко мне подкрался и...

– Извини. Не хотел тебя напугать. Я не подкрадывался.

– Что ты вообще себе позволяешь? – не могла успокоиться я. – Что ты о себе возомнил? Кто тебе разрешил меня лапать?

– Ты ходила передо мной голая. Разве это не приглашение?

Сидит в кресле, ухмыляется... И, хотя я этого не вижу, но подозреваю, что его орудие все еще готово к бою и все еще нацелено на меня.

– Я не ходила перед тобой голая! Я не знала, что ты здесь.

В номере было темно. Видимо, Богдан лежал на диване, а я его не заметила.

– Ты прошла мимо, посмотрела на меня, а потом сбросила полотенце...

– Я на тебя не смотрела! Я тебя не видела!

– Правда?

Богдан удивленно хлопал глазами.

– Правда!

В стену снова постучали.

Кажется, я слишком громко кричу...

– Ты меня не видела? – шепотом спросил Богдан.

– Я была уверена, что одна в номере! – сердитым шепотом ответила я.

И тоже плюхнулась в кресло.

– А я думал...

– Ты ошибся. Я бы никогда не стала... Почему ты вообще в моем номере?

– Это не я в твоём номере. Это ты в моем.

– Что?

Его наглость не знает предела!

– В твой номер заселились какие-то девушки, – спокойно объяснил Богдан.

– Но... почему? – растерялась я.

Вчера, во время заселения, я вообще ничего не соображала. Я не помню, что мне говорили на ресепшн. Помню только, как Богдан усадил меня в кресло и сказал, что сам со всем

разберется.

Разобрался, блин!

– Кто-то на стойке регистрации ошибся, – объясняет Богдан. – Такое бывает. Отель переполнен, мест не хватает... Твой номер уплыл из-под носа. И поэтому я великодушно пустил тебя к себе.

– Ты меня пустил?

– Ага. Приютил и обогрел.

– Что значит – обогрел?!

– Да шучу я, Маруся, шучу.

– И что мы будем делать? – я не выдерживаю и снова вскакиваю с кресла.

Богдан тоже встает.

И я вижу, что его халат топорщится в том самом месте...

Он замечает мой взгляд.

– Извини, я не специально, – ухмыляется он. – Нормальная реакция мужского организма на прекрасную обнаженную девушку.

– Я давно оделась! – возмущенно шиплю я.

– А я еще не забыл...

Нет, я не собираюсь это терпеть! Я не буду жить в одном номере с этим наглым озабоченным кобелиной.

– Мне все равно, чей это номер, – говорю я. – Выметайся отсюда!

Глава 12

Богдан

Я выкрутился.

Наврал с три короба. А наивная Маруся поверила.

Что я приютил ее в своем номере. Что ее бронь сняли по ошибке, а не по моей просьбе.

Что я думал, будто она разделась специально для меня...

По поводу последнего пункта – у меня правда была такая мысль.

Когда она вышла из ванной, прошелестела мимо меня...

Я замер на диване с открытым ртом, забыв, что надо дышать.

Мне показалось, что она посмотрела прямо на меня.

Но в полумраке я не мог понять, куда именно был направлен ее взгляд.

Это теперь, по трезвому размышлению, я понимаю: она ничего не видела. Вышла из ярко освещенной ванной, шла на слабый свет, льющийся со стороны окна. Ее глаза еще не привыкли к темноте.

Когда с Маруси слетело полотенце, у меня сорвало крышу.

Мой жеребец встал на дыбы и с радостным ржанием помчался к ней. Увлекая меня за собой.

Помню, я застыл на мгновение, любуясь совершенным те-

лом Клубнички. Абсолютно голая, офигительно прекрасная, невыносимо манящая...

Ее изящный силуэт вырисовывался на фоне рассветного неба. И огненным контуром пылал в моем сердце.

Я сам не понял, как оказался рядом с ней. Очень близко. Мой халат распахнулся, ее прохладная спина прижалась к моей горячей груди. Она вскрикнула. И мне пришлось зажать ей рот. Иначе она бы всех перебудила!

Я уткнулся губами в ее хрупкую шейку и прошептал:
– Тихо, Маруся! Не надо кричать. Все будет очень хорошо. Но она, кажется, меня не услышала.

Она просто озверела!

И тогда я понял, что она меня не видела...

Прокушенная Марусей ладонь саднит от соприкосновения с хлорированной водой бассейна.

Я активно гребу руками, рассекая воду кролем на груди. Двигаюсь быстро и мощно. Я бы мог двигаться еще быстрее, если бы мне кое-что не мешало.

Меня тянет на дно торчащий между ног якорь!

У меня все еще бешеный стояк.

И я ничего не могу с ним поделать.

Он не сдвинулся, когда Маруся меня кусала и лупила. Не упал, когда она орала на меня и выгоняла из номера. Он все еще был на месте, когда я, схватив плавки, спрятался в ванной, чтобы переодеться.

У меня была мысль по-быстрому передернуть, но, если бы

я застрял в ванной, Маруся бы догадалась, что я там делаю.
И снова бы озверела.

А я боялся разрушить хрупкое перемирие, воцарившееся между нами.

Я переворачиваюсь на спину. Легче не становится. Торчащее вверх весло мешает мне нормально плавать.

Да я мог бы им грести!

Вода в бассейне теплая, с подогревом. По мне так слишком теплая! Совсем не остужает. Пойти, что ли нырнуть в холодное весеннее море...

Сколько градусов вода в апреле? Двенадцать? Четырнадцать?

В самый раз, чтобы член, наконец, скукожился.

Маша

Я сижу на балконе.

На столе передо мной – ранний и очень обильный завтрак. Омлет, тосты, сыр, ветчина, фрукты и прочие вкусности.

Я ем в три горла, потому что, как выяснилось, у меня ни крошки во рту не было с самого вчерашнего утра. Поэтому я такая злая и нервная – это сказал Богдан.

Я ем и люблюсь видами.

Передо мной, в ярких лучах восходящего солнца, сверкает морская гладь.

А, если я посмотрю ниже, то увижу голубую гладь бассей-

на. По ней, со скоростью быстроходного катера, носится туда-сюда одинокий пловец.

Это Богдан.

Он сказал, что ему нужно остыть и сбросить напряжение. А потом мы со всем разберемся и что-нибудь придумаем.

Точно не скажу, но, по-моему, когда он, переодевшись в плавки и снова накинув халат, уходил в бассейн, его напряжение все еще выпирало.

Он, видите ли, никак не может забыть, как я выглядела без одежды... Извращенец!

Когда я начала его выгонять, Богдан внезапно рассмеялся.

– Ты только представь: я сплю, никого не трогаю. И вдруг появляешься ты и снимаешь с себя полотенце...

Мне почему-то тоже стало смешно.

Я представила ситуацию глазами Богдана. Он спит на диване. Просыпается – а тут я выхожу из ванной в полотенце. Смотрю на него. Сбрасываю полотенце и стою на балконе голая...

Не удивительно, что он воспринял это как приглашение.

Но я его не приглашала!

Мне должно было быть неловко, когда он об этом заговорил.

И я ее чувствовала, эту неловкость. Но одновременно с этим мне было смешно. Ужасно смешно. И я ничего не могла с этим поделать. Может, это была истерика. Последствие пережитого испуга.

Мы с Богданом сидели в креслах друг напротив друга и тихо давились от смеха, боясь разбудить соседей...

– Ты меня укусила, – он демонстрировал рану.

– Ты зажал мне рот!

– Я треснулся башкой об пол.

– А я забыла, что на мне ничего нет.

– Я тебя напугал...

– Да!

– Извини. Я больше так не буду.

Я допиваю кофе.

Мне жарко.

Богдан вылез из бассейна, прошелся вдоль бортика, продемонстрировав мне мощную спину и великолепную накачанную задницу.

А потом вдруг помчался в сторону моря. Он что, собирается искупаться? Он сошел с ума!

Вода еще не прогрелась, она ледяная.

Но ему, кажется, все нипочем. Богдан влетел в воду, проплыл туда-сюда пару раз и выскочил на берег.

Я даже привстала с плетеного кресла, чтобы лучше его видеть.

Он далеко. Но я вижу, что он в прекрасной форме. Накачанный, мощный, ни грамма лишнего жира.

Сейчас он выглядит более мужественным и сильным, чем десять лет назад. Нет, он и тогда занимался спортом. Но сейчас...

Что-то в нем появилось такое, чего раньше не было. Я не могу точно сформулировать, что это.

Грация хищника, который не сомневается, что настигнет любую дичь.

Уверенность самца, который знает, что может покорить любую самку.

В общем, что-то такое... животное. Зверское, я бы сказала.

Богдан возвращается к бассейну. Снова прыгает в него.

А я не могу выбросить из головы предательские мысли. Мысли о том, что было бы, если бы я не стала сопротивляться, когда Богдан прижался к моему обнаженному телу...

Может, мне тоже надо сбросить напряжение в бассейне? А лучше – в холодном весеннем море.

Глава 13

Маша

Богдан появился в номер мокрый, пахнувший морем, улыбающийся во все тридцать два зуба.

– Водичка – прелесть, – заявил он.

– В море?

– Ты видела?

– Ага.

Я почему-то смутилась. Как будто он может догадаться, какие мысли меня посещали, когда я разглядывала его с балкона!

– Очень советую искупаться. Не в море, конечно. В бассейне. Время до открытия выставки еще есть.

Да, время есть. Еще только начало девятого. А открытие в десять.

Я бы успела искупаться... Но не могу!

– Я пойду ко дну, – сообщила я.

– Разучилась плавать?

– Наелась, как бегемот.

Богдан посмотрел на меня оценивающе и выдал:

– До бегемота не дотягиваешь. Иди еще поешь! А я в душ.

Он скрылся за дверью, а я позвонила на ресепшн.

И узнала, что свободных номеров в гостинице нет. И на ближайшие три дня, пока будет длиться выставка, не предвидится.

– Почему мой номер, который я забронировала заранее, кому-то отдали? – возмутилась я.

– Ничего не могу сказать. Я вчера не работал... Извините. У нас обычно не бывает таких накладок, – лепетал какой-то молодой пацан, представившийся Алексеем.

– Я напишу гневный отзыв! – буркнула я.

И бросила трубку.

Я, конечно, могу спустить пар на сайте гостиницы, но чем мне это поможет? Ничем.

Что же делать?

Придется обзвонить ближайшие отели.

Меня ждало разочарование. Все ближайшие гостиницы были забиты под завязку. На грандиозную выставку “Отель-Экспо” приехала огромная толпа народу – со всех концов страны и из-за границы.

И все расселились поблизости от выставочного центра.

Конечно, я могла бы найти гостиницу где-нибудь подальше. Но это неудобно! Придется добираться на такси, а, как я знаю, в Сочи круглый год пробки.

Почему я должна страдать? Собирать вещи, переселяться, стоять в пробках. Жить в гостинице, где нет шикарного открытого бассейна с подогреваемой водой. А его нет больше нигде.

Не я виновата в том, что мой номер отдали кому-то другому.

Значит, надо выселить Богдана!

Но ведь и он в этом не виноват...

Богдан

Море мне помогло.

Не только избавило от стояка, но и освежило голову.

Я нырнул в холодную воду, ощутил, как миллионы мелких соленых колючек впились в кожу. Я активно двигался, и вскоре колючки растворились.

На меня снизошла нечеловеческая свежесть и бодрость. И ясность ума.

Я понял, что мне надо сменить тактику.

Я же прекрасно знаю Марусю!

Если на нее насаждать и давить, она будет яростно сопротивляться. А, если сделать вид, что мне от нее ничего не нужно...

Если вести себя как милый пушистый зайка...

Если притвориться другом, быть рядом, развлекать и смешить ее...

То у меня все получится!

Она сама прыгнет на моего жеребца. Она этого хочет. Очень хочет. Я это вижу и чувствую.

Но она пока не готова признаться в этом самой себе.

Лично я от себя ничего не скрываю. Я зверски хочу Марусю! До взрывов в башке и звона в яйцах.

Я хочу попробовать спелую Клубничку.

Десять лет назад она была юной, нежной, прекрасной... Но немного недозрелой.

Сейчас она другая.

Не та взбалмошная девчонка, дерзкая и пугливая одновременно.

В ней появилась какая-то плавность, уверенность. Мне кажется, она стала еще более страстной. Да я точно это знаю! Стоит только вспомнить случай в самолете...

Но я не буду его вспоминать!

Я с таким трудом избавился от стояка...

Блин, придется все же передернуть. Но теперь у меня есть уважительная причина – я принимаю душ после бассейна.

И то, что Маруся в этот момент где-то за дверью, в белом махровом халате, под которым, возможно, ничего нет... Это добавляет моему занятию извращенной пикантности.

Я сбросил с нее этот халат. Я сжал ее упругую грудь. Развернул ее спиной и наклонил... И целую минуту наслаждался видом ее офигительной попки и сладострастными стонами.

Мысленно, конечно.

И да, дольше минуты я не выдержал.

А чего затягивать?

Вот доберусь до Клубнички, тогда и устрою секс-мара-

фон...

– Свободных номеров нет, – сообщила Маруся, когда я вышел из душа.

Она стояла с телефонной трубкой в руке и слегка растерянным видом.

– Очень жаль.

На самом деле нет. Не жаль ни капли!

Судя по поведению Маруси, ей не настучали, что бронь отменил я. Я на это и рассчитывал. Сегодня на ресепшене дежурит другая смена.

– Если хочешь – оставайся, – как можно более равнодушным тоном произнес я.

– Может, ты переедешь в другую гостиницу? – выдала Клубничка.

Я офигел от такой наглости!

Выгнать меня из собственного номера! Ладно бы она знала, что это я отменил ее бронь. Но ведь не знает.

Так что я в ее глазах – сама невинность.

– Ну ты, лиса!

– Почему лиса? – недоуменно переспросила Маруся.

– Пустил заяц лису Патрикеевну к себе в избушку, а она его и выселила...

Маруся виновато улыбнулась.

Это хороший знак.

– Тут две комнаты, – спокойно и небрежно произнес я. – Мы прекрасно разместимся. Уже разместились. И никому не

нужно будет переезжать в другую гостиницу.

– Но... – неуверенно произнесла Маруся.

Так.

Сейчас главное – не спугнуть ее.

Она колеблется. Готова согласиться. Она почти согласилась!

Самое время показать себя пушистым зайчиком.

Маруся стояла в дверях. На границе между спальней и гостиной. Между ее и моими владениями.

Мне невыносимо хотелось подойти к ней и проверить, что у нее под халатом... Но я взял себя в руки, стреножил неугомонного жеребца и отошел подальше от клубничного соблазна.

– Я хочу еще раз извиниться, – выдал я. – Прости меня.

С самым искренним раскаянием в голосе.

Маруся смотрела на меня внимательно и настороженно.

– Я неправильно оценил ситуацию. Я решил, что ты хочешь... меня.

– Нет! – слишком быстро и слишком горячо воскликнула Клубничка.

– Я понял. Мне два раза повторять не надо. Нет так нет.

Я небрежно пожал плечами.

Нет, я совсем не расстроен. Я вообще о другом думаю.

Я открываю папку, лежащую на столе, и начинаю перебирать бумаги. В них нет абсолютно ничего интересного или важного. Но я копаюсь в них с чрезвычайно деловым видом.

Потом поднимаю глаза на Марусю. Улыбаюсь самой искренней из моих улыбок. И выдаю:

– Друзья?

– Ладно, – кивает Маруся.

Как мне кажется, с легким разочарованием.

Бинго!

Она думала, я открою на нее охоту, буду добиваться всеми возможными способами... Нет, моя дорогая Клубничка!

Я затаюсь в засаде и буду выжидать. С абсолютно равнодушным видом.

Я тебя знаю.

Очень скоро ты сама выпрыгнешь из халата...

Глава

14

Маша

– Маруся!

Я выглядываю в гостиную.

Богдан стоит посреди комнаты в брюках и рубашке. Держит в руках два галстука.

– Какой лучше?

Смотрит на меня вопросительно.

Я выхожу из спальни. Приближаюсь к нему. Спрашиваю:

– А где пиджак?

– А, да, сейчас.

Он отдает мне галстуки, снимает пиджак со спинки стула, надевает. Я прикладываю оба галстука поочередно.

– Думаю, этот.

Он больше подходит к синим глазам Богдана. В сочетании с этими тонкими красными полосками они кажутся еще более глубокими и пронзительными...

Вслух я этого не говорю. Еще зазнается!

Богдан берет галстук из моей руки. Задевает мою ладонь.

Я вздрагиваю. Сама не знаю почему.

А он вообще не замечает этого случайного прикоснове-

ния!

И это, кажется, задевает меня...

Когда мы жили вместе, Богдан не носил галстуки. Почти никогда. Но все же были какие-то особые поводы, по которым он надевал “эту удавку”, как он тогда выражался.

Галстук всегда подбирала я. Завязывала тоже – он не умел.

Зато сейчас легко и небрежно с этим справляется.

И все равно – мне на секунду кажется, что мы перенеслись в прошлое.

Я чувствую какую-то щемящую грусть. Кажется, на мои глаза даже наворачиваются слезы...

А этому толстокожему носорогу все нипочем!

Его никакие воспоминания не терзают. Он пялится в свой телефон, строчит там что-то. Не обращая на меня вообще никакого внимания.

Я собиралась надеть скромный брючный костюм. Я его уже приготовила.

Но теперь....

Я достану из чемодана свою самую облегающую юбку и самую развратную блузку. И убийственные туфли на шпильках. Те самые, в которых я была, когда мы встретились в холле “Династии”.

Попробуй теперь не заметить меня!

Богдан

Я произнес речь на открытии выставки. Меня попросили как почетного члена... то есть гостя и представителя компании-организатора.

Егор Зайцев, наш коммерческий, кусал локти. Я бы с радостью уступил ему эту честь. Но отказывать настойчивым просьбам оргкомитета было не с руки.

Ничего, Зайцев переживет. Выступит на закрытии.

На протяжении всей речи я смотрел на Марусю. Просто не мог оторвать глаз.

Эта деловая колбаса вырядилась как на съемки порно-фильма! Того самого, где горячая секретарша приносит своему боссу плохо сваренный кофе, а он в наказание наклоняет ее над столом, задирает юбку и...

Так, хватит!

Мне через тридцать секунд нужно будет покинуть трибуну, а у меня стояк! Придется немного потянуть время. И отвести глаза от этой звезды фильмов для взрослых.

Когда я, уже смешавшись с толпой, снова нашел ее глазами, рядом с ней крутился... Егор Зайцев!

Он что, мстит мне?

Да я этого молокососа по стенке размажу! Если он посмеет хоть пальцем коснуться моей Клубнички.

Да ему даже рядом стоять нельзя. И уж тем более так откровенно пускать на нее слюни...

Весь день я гонялся за Марусей.

И весь день она была неуловима. В своем порно-прикиде встречалась с представителями разных компаний, представленных на выставке.

Я надеялся как бы невзначай пригласить Клубничку на обед. Но обнаружил ее в кафе с каким-то чернявым перцем. Они разглядывали буклеты, склонившись над столом голова к голове.

А я мучился острым желанием взять чернявого за шкуру и выбросить в окно. Так, чтобы осколки стекла со звоном посыпались на пол.

Марусю я бы тоже наказал.

Ох, как бы я ее наказал!

Блин, как я могу прикидываться пушистым зайчиком, когда вокруг столько голодных волков? Тут без зубов и когтей никак не обойтись!

Но добила меня Маруся вечером. Когда мне наконец удалось ее поймать. В лифте.

– Как прошел день? – спросил я небрежно.

– Великолепно! А у тебя? Я тебя нигде не видела...

Конечно, я же, как позорный суслик прятался по углам, наблюдая, как тебя раздевают глазами другие!

– И у меня неплохо. Погулял по выставке, посидел в ресторане с видом на море. Завел полезные знакомства.

– О, я тоже! Столько новых знакомств.

Я видел! Я знаю! Интересно, был ли среди твоих новых друзей хоть один, не заглянувший в вырез твоей развратной

кофточки?

– Кстати, я получила два приглашения на свидание. И теперь не знаю, кого выбрать...

Мы вышли из лифта.

Дошли до номера.

Я распахнул перед Марусей дверь и пропустил ее вперед.

Не ради того, чтобы лишний раз полюбоваться ее выдающейся задницей. Которая сегодня навела шороху среди мужской половины участников выставки.

Я пропустил Марусю вперед и немного замешкался, чтобы успокоиться. Сделать глубокий вдох. Потом выдох... И нацепить на рожу небрежную улыбку.

Я же не должен показывать, как меня это все бесит!

Маруся пошла к себе в спальню. Пробыла там минут пять и появилась на пороге гостиной.

Упала в одно из кресел и скинула свои туфли на адских шпильках.

– Как я устала! – простонала она.

Я плюхнулся в соседнее кресло.

– И кто же тебя пригласил на свидание?

Какой из волков осмелился?

– Одного ты точно знаешь. Это Егор. Он возглавляет коммерческий отдел “Династии”.

Егор, значит. Возглавляет, значит. Уже не возглавляет! Летит со свистом в самый дальний филиал. На должность ночного сторожа...

– А второй – Руслан. Его компания занимается поставками электрооборудования для ресторанов.

Руслан... Наверное, тот чернявый. Которым я мысленно вышиб окно.

– Не знаю, кого выбрать, – шебечет Маруся. – Дашь дружеский совет?

Она что, издевается?

Точно, издевается. Маруся меня раскусила. Я неубедительно изображал друга. Она поняла мой план.

И теперь хочет довести до инфаркта.

Или нет?

Неужели она на самом деле собирается с кем-то из этих двоих на свидание?

– Старый конь лучше новых двух, – внезапно выдаю я.

Эта идиотская фраза сама вырвалась из моего рта.

– Нет такой поговорки! – смеется Маруся.

Она выглядит очень довольной. Как кошечка, налакавшая сметаны.

– Это не поговорка, – бурчу я. – Это правда жизни.

– Я не поняла: ты о чем сейчас? – удивленно прищуривается Маруся. – Кто тут старый конь? Мы же друзья!

– Да я так, в общем и целом. А мой дружеский совет таков: не ходи на свидание. Ни один из этих шакалов тебя недостойн.

– Я же не собираюсь за них замуж! – отмахивается Маруся, поднимаясь с кресла. – Я просто хочу развлечься.

– Ты куда? – вслед за ней вскакиваю я.

– В душ. Первый этап подготовки к свиданию.

– И кто же счастливчик?

– Пока не решила. Брошу жребий. Решка – Егор, орел – Руслан. У тебя есть монетка?

Маруся скрылась за дверью ванной. Я услышал, как щелкнул замок.

Монетку она бросит, блин... Да я силой злости удержу эту монетку в воздухе!

Я заметался по номеру, как тигр, запертый в клетке. Влетел в спальню Маруси.

И озверел окончательно.

На кровати лежало два комплекта белья. Видно, Маруся и тут не могла выбрать. Не знала, какой из них надеть на свидание.

Черный кружевной, с трусиками в виде шорт, которые, как я подозреваю, открывали большую часть попы.

Или красный гладкий. Где вместо трусов был крошечный треугольник и две тонкие полосочки.

Я зарычал. Реально, не смог сдержать рык, вырвавшийся из самых глубин моего существа.

Я в лепешку расшибусь, но не допущу, чтобы кто-то увидел Марусю в этом развратном безобразии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.